

- Неужели? - Гуань Лин улыбался, но его глаза смотрели на Шан Инжуна с безразличием.

Шан Инжун не понимал его. На самом деле, в чем-то их характеры были очень похожи. Именно из-за этого сходства он так любил этого человека. Жаль только, что теперь Шан Инжуну не понять, что Гуань Лин был таким же холодным и жестокосердным, как и он сам, когда дело доходило до выполнения данных себе обещаний.

Если так пойдет и дальше, то рано или поздно Шан Инжун поймет, что он просто был таким послушным в прошлом, а он полагался только на то, что Гуань Лин любил его.

Он, Гуань Лин, столько лет умудрялся прилично зарабатывать на жизнь, имея на буксире Шан Инжуна. Он не был для него кем-то вроде няньки.

Шан Инжун посмотрел на Гуань Лина, его глаза сузились, но он больше ничего не сказал. Помощник, секретарь и экономка в комнате не двигались и не разговаривали. Все они знали, как вести себя в присутствии Шан Инжуна. На территории Шан Инжуна только его мать и сестра имели право выходить за рамки дозволенного.

В прошлом Гуань Лин тоже знал, как себя вести, чтобы долгое время быть рядом с Шан Инжуном. Но что случилось сейчас?

Когда Шан Инжун промолчал, Гуань Лин не почувствовал себя подавленным. Он просто смотрел на него со слабой улыбкой и не проявлял инициативы. Он не мог снова проявить слабость перед этим человеком. Его гордость, возможно, не была такой ценной, как у человека по фамилии Шан, но она у него все еще была, и он не собирался больше использовать ее, чтобы подпитывать самолюбие Шан Инжуна.

Этот человек, о котором он заботился почти десять лет, почти выходя за грань баловства, забыл, что он не член его семьи и тем более не его любовник, и не обязан позволять ему делать все, что ему заблагорассудится.

- Пойдем, мама, - Шан Инжун говорил это, но его глаза все еще были устремлены на Гуань Лина.

Его лицо с неприятной бледностью выражало неприступность и холодность, тогда как несколько месяцев назад шеф Шан, хоть и не улыбочивый, не был таким пугающим.

Дыхание Шан Инжуна приблизилось к его носу, но Гуань Лин больше не чувствовал себя таким эмоциональным, как раньше. Он спокойно посмотрел на Шан Инжуна и других людей в комнате, и когда им было велено идти к двери, спокойно спросил:

- Вы хотите, чтобы я пошел к вам домой и приготовил вам немного каши, господин Шан?

Шан Инжун уже собирался выйти из палаты, но оглянулся, услышав его слова.

- Если так, то все в порядке. Я схожу туда и сварю вам кашу, но после обеда мне нужно вернуться на работу, - заявил Гуань Лин.

Услышав это, Шан Инжун медленно изогнул уголки губ, демонстрируя ледяную, призрачную улыбку:

- Ты не хочешь заботиться обо мне?

- Я больше не преследую вас, господин Шан. Вы забыли? - Гуань Лин улыбнулся и огляделся.

Он так долго заботился о Шан Инжуне, что никто не знал, как обращаться с ним лучше, чем он. Он не мог заставить Шан Инжуна полюбить его так сильно, как ему хотелось, но у него было множество способов справиться с Шан Инжуном, и даже способов сделать его несчастным.

Если Шан Инжун не отпустит его, Гуань Лин тоже не станет облегчать ему задачу. Хотя в том, что касалось любви, он был практически святым, но все это уже было в прошлом. Отпустив его, он одновременно отбросил свое прощение и терпимость к этому человеку.

- Ты можешь вернуться снова, - Шан Инжун сказал то, что никогда бы не сказал в прошлом, а его глаза в то же время проверяли Гуань Лина, не пропуская ни одного его выражения, - Ты тоже можешь жить там. Я думаю, мама, у тебя ведь нет с этим проблем?

В последнем предложении он спрашивал госпожу Шан.

Как будто не ожидая от него таких слов, госпожа Шан на мгновение остолбенела, а затем улыбнулась и сказала:

- Да, Гуань Лин, пожалуйста, переезжай. Когда ты рядом, мне не придется беспокоиться о том, что он будет жить один в центре города.

Гуань Лин улыбался, наблюдая, как они переключаются друг с другом. Когда мяч перескочил к нему, он методично улыбнулся и ответил:

- Боюсь, я не смогу сделать это для госпожи Шан и господина Шана. В последнее время столько всего происходит, что у меня нет времени. Боюсь, что господину Шану придется найти кого-то другого, чтобы позаботиться о нем.

Никто, даже Шан Инжун, не мог предположить, что он откажется. Поэтому он просто прямо посмотрел на Гуань Лина, а через несколько секунд, четко обдумав ситуацию, спросил:

- Чего ты хочешь?

Гуань Лин удивленно приподнял губы:

- Я ничего не хочу, а чего вы хотите? Мне кажется, вы не понимаете, господин Шан, я для вас теперь просто чужой человек. Вы приложили много усилий, чтобы привести меня сюда, не думаете ли вы, что это создало мне проблемы? В прошлом, даже когда я преследовал вас, я всегда стучался в вашу дверь и всегда спрашивал вашего мнения о том, что вам следует есть или пить. Но вы, вы никогда не задумывались, хочу ли я заботиться о вас сейчас. Вы даже не спросили меня, хочу ли я приходить сюда сегодня или нет?

- Ты не хочешь приходить? - Шан Инжун снова встал перед Гуань Лином, его красивое лицо было менее чем в тридцати сантиметрах.

- Я не хочу, - Гуань Лин не стал уклоняться и посмотрел на Шан Инжуна спокойно и неторопливо, - Я не хочу больше любить тебя или заботиться о тебе.

Шан Инжун сначала опешил, а потом холодно рассмеялся. Его улыбка была такой же невозмутимой, как и всегда:

- И это все, что ты можешь мне сказать?

Гуань Лин тоже рассмеялся:

- Конец - это значит конец.

Когда он закончил говорить, он больше не смотрел на Шан Инжуна, вообще не обращая на него никакого внимания. Он повернулся к госпоже Шан и сказал:

- Мэм, не ищите меня в будущем, и не угрожайте мне работой или чем-то еще. Мне действительно нечего бояться. Правда, я бессилён сопротивляться, если вы захотите, чтобы я умер. Но если я не смогу оставаться в этом городе, я могу уехать в другой город, а если я не могу оставаться нигде, тогда я могу уехать из страны. Хотя я знаю, что ваша семья очень способная, я все же считаю, что не весь мир принадлежит вам.

Закончив говорить, он повернул голову и холодно посмотрел на Шань Инжуна:

- Хотя я сказал, что был готов преследовать тебя последние десять лет, но учитывая, что я был так добр к тебе, пожалуйста, не загоняй меня в тупик. Я просто хочу уйти. Я могу сказать тебе при всех этих людях, что больше никогда не сделаю тебе ничего плохого, а если сделаю, то умру без похорон. Ты тоже не суетись. У тебя нет недостатка в мужчинах, которые могут согреть для тебя постель. Не думай, черт возьми, что я тебе что-то должен. Я не собираюсь изображать из себя твою мать всю оставшуюся жизнь.

Он закончил свою речь, удовлетворенно оглядел комнату, полную людей, уставившихся на него, затем пожал плечами, намереваясь уйти.

Но не успел он сделать и двух шагов, как его за руку схватил Шан Инжун.

- А ну-ка повтори? - Шан Инжун стиснул зубы, а его рука, державшая руку Гуань Лина, была холодной.

Гуань Лин безжалостно стряхнул его руку и холодно сказал:

- Ты действительно не относишься ко мне как к человеку? Господин Шан, скажи мне, что я сделал не так? Я теперь живу своей собственной жизнью. Почему меня должно волновать, жив ты или умер?

Шан Инжун выслушал и рассмеялся:

- Кто это кричал, что готов стать для меня коровой или лошадью, если я дам ему шанс? Что он даже охотно будет лизать мои ноги? Это был ты или кто-то другой, кто притворился больным и забыл время, чтобы остаться в моем доме на всю ночь? Ты сказал, что любишь меня так сильно, что готов отдать свою жизнь и стать собакой, лишь бы оставаться рядом со мной. Что? Теперь тебе все равно, буду я жить или умру?

Услышав его первые слова, Гуань Лин вдруг почувствовал, что весь мир стал серым, а затем в мире закончился весь воздух. Затем воздух хлынул на него с силой армии из десяти тысяч человек, почти выбив все нервы в его теле, отчего все его тело обмякло, и он чуть не упал на землю.

Он думал, что достаточно хорошо понимает Шан Инжуна, действительно достаточно хорошо, но он никогда не думал, что Шан Инжун будет насмешливо произносить эти личные слова перед столькими людьми с таким сарказмом.

Он действительно думал, что Шан Инжун просто игнорирует его, что он ему безразличен, потому что он его не любит, но он никогда не ожидал, что он относится к нему таким образом. Он воспринимал его слова любви как шутку. В этот момент он внезапно понял, что на самом деле думает о нем Шан Инжун, в которого он когда-то был так отчаянно влюблен.

Шан Инжун действительно думал о нем как о собаке.

Гуань Лин, у которого еще оставались силы стоять на ногах, не дрогнув, не смог произнести ни слова. Он просто опустил голову и смотрел на пол, контролируя себя, чтобы не упасть перед толпой посторонних.

Из глаз Гуань Лина хлынули слезы. Он никогда не думал, что человеку может быть грустно до

такой степени. Казалось, будто все его тело пронзают плотные иглы, одна за другой, непрерывно, с силой и яростью пронзая каждый сантиметр его тела, не пропуская даже самой маленькой точки, ни одного удара, ни одну клетку и ни один нерв его тела. Это было так больно, что он был не в состоянии кричать о помощи.

Он думал, что просто умрет здесь.

В комнате внезапно стало тихо.

Гуань Лин не знал, сколько прошло времени, прежде чем он почувствовал в себе силы за что-то ухватиться. Он несколько раз пошатнулся и упал назад, и когда он уже думал, что не сможет больше держаться, его крепко схватили за локоть.

Гуань Лин знал, кто это был. От боли он не мог дышать и не мог нормально думать, поэтому он просто встал, как мог, и, опустив голову, тихонько прошептал человеку, державшему его за руку.

- Это было раньше, Инжун, это было раньше. Я больше не хочу быть твоей собакой.

Закончив говорить, он собрал последние силы, чтобы убрать руку Шан Инжуна, державшую его за локоть. Но как можно было так легко вырваться из хватки Шан Инжуна? Гуань Лин тянул снова и снова, хотя он был слаб как никогда.

Шан Инжун сначала не обращал внимания на его тщетные попытки, но когда Гуань Лин поднял голову, он увидел его сжатые губы и то, как он с крайне серьезным видом тянул его за руку. Несмотря на то, что он был так слаб и бессилён, он продолжал попытки вырваться. Посмотрев на его лицо, на котором явно не было слез, но казалось, что оно все в слезах, Шан Инжуна вдруг отпустил его руку, словно обжегшись.

Затем он смотрел, как Гуань Лин сделал два шага назад самым позорным и отчаянным жестом упал на землю и встал. Он смотрел, как тот по-собачьи карабкается вверх, крепко держась за стену, и медленно идет к выходу.

Никто не мог издать ни звука.

В этот момент Шан Инжуну вдруг показалось, что он что-то потерял. Что-то очень важное.

<http://bllate.org/book/13612/1207300>